

О категории «педагогическая система»

Михаил Брониславович Бабинский, ведущий научный сотрудник Института общего среднего образования РАО, кандидат педагогических наук

Понятие «педагогическая система» не то чтобы совсем отсутствует в аппарате нашей науки... Просто дефиниция его столь неопределённая, что складывается впечатление, будто его и нет...

Так чем же определяется потребность в этой, бесспорно, одной из самых масштабных педагогических категорий? Целесообразность её, думается, особенно очевидна в том случае, когда теоретико-педагогический анализ надо поднять до самого высокого уровня абстракции.

Исходные представления о «педагогической системе» таковы. Эта категория служит составной частью более общей системы, которую принято называть «цивилизацией». Предназначение цивилизации в её педагогической части состоит в содействии человеческому становлению.

По логике вещей развёртывание этого процесса (в большинстве случаев, естественно, речь идёт о становлении младшего современника) вообще следует считать субстанцией педагогики. Тем, что должно «витать в нашем представлении» при решении любого педагогического вопроса. (Например, посвящённого дефиниции интересующей нас категории.)

С точки зрения существования во времени важнейшим органом педагогической системы является своеобразная «мембрана» на границе между цивилизацией вообще и её педагогической областью в частности. Посредством такой «мембраны» педагогией улавливаются те возмущения, что происходят в цивилизации в ходе её изменения.

В пространственном плане границы педагогической системы устанавливаются набором некоторых пар противоположностей. Среди них особое значение имеют процессы социализации и индивидуализации человека.

Педагогическая система — это комплекс теоретически обоснованных и реализуемых на практике мероприятий, обусловленных направ-

лением эпохи и способствующих социализации и индивидуализации современника в ходе его человеческого становления.

Способы конструирования термина различны. Я предлагаю такую последовательность: текст определения заявляется с самого начала, а затем следует анализ. Первый этап анализа — пространственный аспект педагогической системы.

1. Пространственный аспект педагогической системы

Пространство педагогической системы организуется благодаря взаимодействию двух полюсов: «типичностного» и личностного. (В действительности количество этих полюсов больше, однако, я ограничусь выделением этих двух, для развёртывающегося контекста самых важных.) Тем самым в педагогическую систему закладывается противоречивая человеческая природа; такой набор линий человеческого развития, который можно будет (с точки зрения этой природы) признать исчерпывающим.

«Типичностный» полюс представляет животное и социальное начала в человеке. (В третьем томе «Войны и мира», пытаясь определить эти начала одним словом, Л.Н. Толстой говорит о «стихийной, роевой» стороне жизни, «где человек неизбежно исполняет предписанные ему законы».)

Личностный полюс заключает в себе индивидуальное начало в человеке. Здесь субъект принимается во всей своей оригинальной неповторимости и свободе.

Организуя развитие данных человеческих начал, педагогика оказывает современнику помощь в налаживании собственного существования в разных сферах жизни: материальной и гражданской, когда речь идёт о развитии животного или социального начала; духовной и нравственной, когда задействуется начало индивидуальное.

Данные полюса следует считать главными «неущими» деталями остова педагогической системы. Поэтому не исключено, что с точки зрения удобства воображения надо поименовать их не «полюсами», а, например, «сваями» или «столбами», что содействовало бы выработке структурных представлений. Но мне всё же больше нравятся именно «полюса», потому что при этом выборе акцент ставится уже не столько на расставлении вещей, сколько на диалектике: на взаимодействии противоположащих сторон, их единстве и т.д.

Как и в любом другом единстве противоположностей, тенденция взаимодействия «типичностного» и личностного полюсов пространства педагогической системы может определяться как одним, так и другим полюсом. В первом варианте (приоритет «типичностного полюса») характер педагогической системы, а следовательно, и предусматриваемых этим полюсом линий развития современника, чаще всего обозначается термином «социализация». Во втором варианте (приоритет личностного полюса) речь по логике вещей должна идти о термине противоположном, т.е. об «индивидуализации».

Существующая бинарная педагогическая система (обучение и воспитание) нацелена преимущественно на социализацию младшего современника. Что же касается индивидуализации, то она служит здесь тем второстепенным направлением становления, которое нужно главным образом для противовеса главному (социализации) и поэтому претендовать на достижение подлинной эффективности сама по себе, как таковая, не способна.

Задача построения личностно ориентированной педагогической системы уже столько лет остаётся нерешённой именно потому, что с нею пытаются совладать, оставаясь в рамках обучения и воспитания, т.е. бинарной педагогической системы, нацеленной по преимуществу на социализацию младшего современника. И здесь индивидуализация служит тем второстепенным направлением становления, которое нужно главным образом для противовеса главному (социализации), и поэтому претендовать на достижение подлинной эффективности сама по себе, как таковая, не способна.

В итоге получается одна подмена. Вместо личностно ориентированной педагогической системы (т.е. берущей своё начало в полюсе «индивидуализация») выходит всего лишь личностный аспект *социально ориентированной педагогической системы*. (Кстати, позитивное значе-

ние этого последнего я нисколько не хочу уменьшить. Да только вот говорю сейчас о другом.)

Построение подлинной личностно ориентированной педагогической системы возможно лишь с опорой на полюс индивидуализации, когда приоритетными сферами развития младшего современника становятся духовная и нравственная, когда главной целью педагогической системы служит развёртывание образовательного процесса.

2. Временной аспект педагогической системы

История земной цивилизации представляет собой чередование двух родовых эпох. Их можно дифференцировать на основе категорий «индивидуальное-социальное» и «качественное-количественное». В одной из них на первый план выходит индивидуально-качественная сторона жизни человека. В другой, соответственно, социально-количественная.

Качественный характер эпохи индивидуального плана определяется её целью. Она заключается в развёртывании бытия отдельной человеческой личности. (Ведь, в конечном счёте, не количеством же произведённых сапог, как пошутил некогда мужественный Борис Пильняк, измерять прогресс человечества!) Блеск эпохи индивидуального плана как раз и заключается в том, чтобы создать режим наибольшего благоприятствования для нормального (целостного, полноценного) человеческого существования. Попав в такие условия, иные люди достигают уникального уровня духовного развития (Леонардо да Винчи в эпоху Возрождения).

Задача эпохи социального плана принципиально другая. Она заключается в том, чтобы «подтянуть» к выдающимся представителям предшествующей эпохи (как идеалу) возможно большее число людей. Понятно, что развитие цивилизации приобретает тогда уже преимущественно количественный характер.

Если Возрождение принадлежит к числу эпох индивидуального склада, то классицизм и Просвещение, наоборот, — по направленности своей социальные. В романтизме опять выходит вперёд индивидуальное начало... И т.д.

Ясно, что в эпоху индивидуально-качественной ориентации человек востребуется главным образом в «своей» индивидуальной характеристике; тогда как в эпоху социально-количественную — в «нашей» социальной типичности. В первом случае важнейшей сферой челове-

ческой жизни является духовная, во втором — материальная и гражданская.

Таков, вероятно, главный ритмообразующий фактор движения цивилизации в интересующем нас сейчас аспекте.

XX век по направленности своей был социально-технократическим (две мировые войны, колониальная система, Октябрьская революция, покорение космоса и т.д.). Пафос данной эпохи заключался в приобщении к цивилизации всё большего количества людей.

Теперь, в XXI веке, настанет время собирания плодов, созревших в двадцатом столетии. Именно потому мы говорим сегодня, что цивилизация стоит на пороге принципиально иной по складу своему эпохи, где на переднем плане — целостная человеческая личность, готовая синтезировать в себе такое качество жизни, которого ещё не видывала наша планета.

Переключение внимания с социальных вопросов на индивидуальные конкретизирует человеческую жизнь и тем самым приближает её к конечной истине существования («истина всегда конкретна»). Благодаря этому устраняется то зло (человеческая неполноценность), которое за XX век принесло человечеству столько страданий, а теперь (в случае, разумеется, если педагогика окажется не способной справиться с возложенными на неё задачами) с каждым годом будет возрастать в геометрической прогрессии. Зло это также именуется формализмом, формализацией жизни людей...

Самая приметная черта эпохи индивидуального плана — приоритет духовной сферы человеческой жизни, когда центральной функцией становится воплощение истины отдельного человеческого существования. Разумеется, такого рода эпоху следует характеризовать уже не столько как формальную, сколько как содержательную.

* * *

В этой статье для демонстрации «работы» категории «педагогическая система» я избрал задачу дифференциации главных педагогических процессов.

Обучение, воспитание, образование — из трёх терминов, обозначающих эти процессы, в XX веке больше всего не повезло процессуальному значению «образования». Причём настолько, что он чуть ли не совсем лишился собственного смысла, сделавшись во мнении одних — полным синонимом «обучения», во мнении других — обучения и воспитания вместе

взятых. (Ср., например, в «Педагогической энциклопедии»: «В образовании объединяются обучение и воспитание».) Как видим, «образование» низводится здесь до чисто технической функции знака сложения между обучением и воспитанием. По существу, собственного значения оно уже не имеет.

Приходится констатировать, что подобного рода формализация — одна из ярчайших характерологических черт ныне действующей педагогической системы. *Речь идёт о том, что процесс социализации получает в ней такое звучание, которое не просто отодвигает индивидуализацию на второй план, но и подавляет её совсем.*

Впрочем, в педагогических текстах можно встретиться и с более щадящими трактовками термина «образование». Но и тут главные педагогические процессы **интерпретируются как однородные.**

Подобная постановка вопроса представляется ошибочной. Однородны лишь обучение с воспитанием. Что же касается «образования», то этот педагогический процесс по направленности своей *противоположен «обучению» и «воспитанию».* Потому что главным *источником его становится уже полюс индивидуализации (а не социализации).* Приоритетными сферами развития младшего современника становятся духовная и нравственная (а не материальная и гражданская).

Как органическая составляющая цивилизации, педагогическая система подпадает под ритм её движения. Когда на дворе эпоха социального склада, педагогическая система выступает в своём формализованном варианте (в виде обучения и воспитания **как таковых**), в эпоху индивидуального склада — в своём содержательном варианте (в виде *тенденций* образовательного плана).

Это только на первый взгляд кажется, будто педагогика, начиная с Яна Коменского, представляет собой унылое единообразие репродуктивного типа. Совсем напротив. В эпоху индивидуального склада в ней явно нарастают тенденции образовательного характера. Для примера сошлёмся на концепции Наторпа или Гессена, где без труда обнаруживается «образовательный» пафос. Другое дело, что выдающиеся педагоги рубежа XIX–XX века не могли располагать тем богатством, которым в полной мере обладаем сейчас мы. Я имею в виду те приращения количественного порядка, которые цивилизация обрела в течение долгого XX века. Они-то и служат для нас сейчас основанием тех изменений каче-

ственного порядка, которые *должны произойти в педагогике текущих лет и привести к окончательной кристаллизации феномена образовательного процесса*. В итоге в 20-х годах XXI века педагогика школы должна быть способной к организации принципиально нового поколения человечества. Некоторые мыслители склонны приписывать даже этой принципиальности абсолютный характер. Конечно, это не так.

Можно согласиться с тем, что настоящий момент движения цивилизации предусматривает смену человека эпохи социально-технократического типа человеком эпохи индивидуально-склада. Однако с той же самой диалектической точки зрения мы должны допустить, что через несколько десятилетий, когда задачи эпохи индивидуального склада будут выполнены, цивилизация в целом и педагогическая система в частности вновь дружно качнутся в сторону социализации, и тогда опять наступит черёд политических бурь и формализованной педагогической системы. Достижения цивилизации относительно, диалектика же обновления её вечна.

Перед педагогикой сейчас возникла задача наивысшего творческого накала, поскольку дело идёт о подготовке поколения для принципиально новой эпохи, об организации становления принципиально нового поколения. Так, может быть, та новая эпоха Возрождения, на пороге которой мы теперь пребываем, по характеру своему будет уже не столько художественной, сколько педагогической?!

* * *

Итак, существует *не один, а два фундаментальных варианта педагогической системы*. Один из них бинарный — развёртывается от «типичности» полюса и находит приоритет в социализации. Его мы именуем «обучением» и «воспитанием». Другой, одинарный — развёртывается от личностного полюса и суть свою обретает в индивидуализации. Его логично поименовать «образовательным процессом» или просто «образованием» (в процессуальном значении, разумеется).

Я бы вообще предложил заменить пространное словосочетание «лично ориентированное образование» (кстати, тавтологичное: каким же ещё быть «образованию», как не «лично ориентированным»?!) термином «образовательный процесс». Помимо других преимуществ, отметим терминологическое единообразие. А именно: один из фундаментальных вариантов педагогической системы называть «обучением»

и «воспитанием», а тот, что противоположен ему, — образовательным процессом.

В заключение я хотел бы отдать должное нашей педагогической науке. За то, что она сумела достаточно остро отреагировать на складывающуюся эпохальную новь, ознаменовав завершение советского периода собственной истории лозунгом «лично ориентированной педагогики»...

Но бесспорно: лозунг выдвинуть в общем-то нетрудно. Другое дело — методология, созвучная направлению наступающей эпохи, новая общепедагогическая теория, коя начинаться должна... Да-да, именно — с введения категории «педагогическая система» и дифференциации на основе этого понятия главных педагогических процессов!

Что же касается имени для этой новой методологии, то я бы предложил назвать её *теорией образовательного процесса*. □